

15. Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб.: тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 10, ч. 1: Законы гражданские. – 1900. – 385 с.

16. Спасович, В. Д. Вопрос о национальностях. Введение к новейшей истории Австрии / В. Д. Спасович // Собрание сочинений В. Д. Спасовича: в 10-ти томах. – СПб, 1890. – Т. 4. – С. 69–82.

17. Спасович, В. Д. О языке в области судопроизводства. Речь, произнесённая 2-го февраля 1881 г. в годичном общем собрании Санкт-Петербургского юридического общества / В. Д. Спасович // Собрание сочинений В. Д. Спасовича: в 10-ти томах. – СПб, 1890. – Т. 3. – С. 293–321.

УДК 94:343.2/.7:929*В. Д. Спасович

С. Л. Емельянов

канд. юрид. наук, доц.,

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

В. Д. СПАСОВИЧ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В последние десятилетия XIX в. наука уголовного права стала широко использовать данные медицины, базирующиеся на общих законах естествознания, а также социальных наук. Стали пересматриваться классические уголовно-правовые взгляды, подверглась изменению методология исследования уголовно-правовых проблем. В результате возникла антропологическая школа уголовного права, которая отстаивала альтернативные классической школе уголовного права позитивные воззрения на преступление, наказание, вопросы вменяемости и другие уголовно-правовые институты. К числу тех ученых, которые первыми подвергли всестороннему анализу труды представителей рассматриваемой школы, относился и В. Д. Спасович. В статье приводится критическая оценка учения антропологической школы уголовного права в трудах В. Д. Спасовича.

В последние десятилетия XIX в. наука уголовного права стала широко использовать данные медицины, в частности нейропатологии, психиатрии, психопатологии, психофизиологии, базирующиеся на общих законах естествознания, – эволюции, борьбы

за существование, причинности и относительности, а также социальных наук, которые сделали значительные успехи в течение XIX века. Переосмысление классических уголовно-правовых взглядов, потребности борьбы с преступностью и изменение методологии исследования уголовно-правовых проблем способствовало возникновению антропологической школы уголовного права, представители которой защищали альтернативные классической (или устаревшей) школе уголовного права позитивные воззрения на преступление, наказание, вопросы вменяемости и другие уголовно-правовые институты. При этом проблемы вменяемости и невменяемости преимущественно являлись не самостоятельным предметом их изучения, а рассматривались при выяснении причин преступности, классификации преступников, возможности их исправления, определении целей наказания, особенностей его отбывания и др. Последователи антропологической школы выступали за сближение уголовно-правовой теории и практики, против догматического изучения уголовного права. При этом ее методологической основой являлись философские концепции материализма и позитивизма [1, с. 2056].

Родоначальником антропологической школы уголовного права являлся известный судебный психиатр и антрополог, профессор судебной медицины Туринского университета Чезаре Ломброзо (1835–1909). Наряду с Ч. Ломброзо, распространению идей новой школы содействовали его ближайшие последователи – Энрико Ферри (1856–1929) и Рафаэлле Гарофало (1851–1929), в трудах которых учение Ч. Ломброзо получило правовое значение. Последователи Ч. Ломброзо не только значительно дополнили его учение, но и стремились провести его идеи в законодательство и юридическую практику [2, с. 204].

Позже, в 80-е годы XIX в., возникают и социологические школы международного союза (Лист) и лионская (Гарро, Тард), причем последняя, сначала близкая к школе Ломброзо, с 1889 г. идет на сближение со школой Листа.

«Антропологи» и «социологи» сходились в своем критическом отношении к классическому направлению. По мнению представителей этих школ, определение сущности преступлений и их дифференциация на виды, с принятием их уголовно-правовых взглядов, утрачивает смысл, поскольку факт совершения какого-либо

преступления является лишь симптомом «опасного состояния» лица. В данном случае становится неважным, какое именно преступление совершил человек. Отрицая принцип индивидуальной вины, эти ученые считали несущественными и различия преступлений по формам вины. Основанием уголовной ответственности, таким образом, по мнению этих исследователей, должно служить не совершение преступления, а констатируемое специальной комиссией состояние опасности лица. При этом пределы "социальной" ответственности будут зависеть не от тяжести совершенного, а от степени исходящей от лица опасности. Вместо классификации преступлений, которая при таком подходе становится излишней, они предложили различные классификации (типологии) преступников. Концепции «антропологов» и «социологов» фактически вели к разрушению основных понятий и институтов уголовного права, разработанных классиками [3, с. 433].

К числу тех ученых, которые первыми подвергли всестороннему анализу труды рассматриваемой школы уголовного права, относился и В. Д. Спасович. Свое мнение о ней он высказал первоначально в публичных лекциях, прочитанных в начале 1891 г. в Санкт-Петербургском педагогическом музее и опубликованных затем на страницах журнала «Вестник Европы» в виде объемной статьи под названием «Новые направления в науке уголовного права». В 1891 г. эта работа вышла отдельным изданием в Москве, а затем вошла в восьмой том собрания его сочинений. В 2000 г. статья была переиздана в «Избранных трудах и речах» В. Д. Спасовича [2, с. 207].

Учение Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало подверглось серьезной критике со стороны В. Д. Спасовича.

Основная идея Ч. Ломброзо заключалась в том, что в человеческом роде есть особый вид, отличающийся характерными физическими и психическими признаками: человек-преступник. Таких признаков Ч. Ломброзо выделял большое количество. При этом в процессе изучения преступников он применял антропометрический метод. Следует отметить, что последователи Ч. Ломброзо придали уголовной антропологии правовое и философское значение за счет обоснования достижений биологии и экспериментальной психологии результатами статистических исследований, что позволило им переименовать антропологическую школу в положительную.

Энрико Ферри одним из первых пополнил антропологию статистикой, тем самым попытавшись обогатить науку, переведя ее на социологическую почву. В. Д. Спасович отмечал, что как только статистические изыскания присоединились к антропологическим, занимавшимся одними конкретными преступниками и их преступлениями, то сама криминология сразу преобразилась: ее содержание обобщилось, и мы стали иметь дело с коллективным стремлением к преступности. Сама наука из той смеси биологии, зоологии, антропологии, какой она являлась у Ломброзо, превратилась в часть социологии, в государственную науку, в политику.

По мнению В. Д. Спасовича, краеугольный камень новой школы – преступник как разновидность человеческого рода есть мечта воображения, несуществующий предмет. В. Д. Спасович задавался вопросом, можно ли признать существование вида, когда его признаки оказываются только у 40 % особей, относимых к этому виду, чем этих признаков очень много и они являются характеризующими только тогда, когда содержатся в человеке в весьма большом количестве? Эти признаки настолько часто встречаются и у несудимых людей, что нужно было прибегнуть к гипотезе скрытного преступника, у которого еще не было возможности выявить свое предрасположение к преступлению.

В. Д. Спасович справедливо замечал, не только все признаки человека-преступника спорны, но даже и объяснение, которое дается школой происхождению и непрекращающемуся комплектованию данного вида человеческого рода, оказывается весьма сомнительным и даже фантастическим. Не доказано, что изначально, в доисторические времена, нормальным типом был человек-преступник, разучившийся совершать преступления только под влиянием цивилизации. Не подлежит сомнению, что между нравственными уродами, которые такими уже родились, и уродами, которые стали такими, есть поразительно схожие черты, так что можно из этих признаков составить общий острожный и уголовный тип, но он является не разновидностью человеческого рода, а только доказательством, что пребывание в определенной среде, например, в остроге, или даже занятие преступлением как ремеслом, налагают на человека определенную печать. Единственным типом преступника, который можно распознать по внешнему виду, является тип преступника – закоренелого и неисправимого

рецидивиста. Класс преступников-сумасшедших основан на логическом противоречии: кто сумасшедший, тот не преступник, даже если его и держали в заключении. В. Д. Спасович высказывал предположение о том, что наука в будущем значительно расширит круг психически больных лиц, находящихся в состоянии невменяемости, так что в этот круг войдут и многие прирожденные преступники, насколько они своей преступности не сознавали. Преступников по страстному порыву немного (около 5 %), если страсть помутила сознание, то она может рассматриваться как моментальное сумасшествие. Остальные два подразделения преступников: случайные и привычные – едва ли могут быть разграничены, потому что всякий привычный преступник начал с того, что был преступником по случаю, пока склонность к преступлению вследствие повторения не стала для него привычкой.

Примечательно, что В. Д. Спасович входил в состав особой пенитенциарной комиссии Санкт-Петербургского юридического общества IV Международного пенитенциарного конгресса в Санкт-Петербурге и сделал доклад на тему о неисправимых преступниках.

Так, в частности, В. Д. Спасовичем было отмечено, что категория неисправимых преступников не содержит в себе всех преступников по привычке, как этого не утверждают и представители антропологической школы. Критерий для распознавания их еще не выработан этой школой. При отсутствии такого критерия, избегая уже удостоверенных недостатков так называемой классической школы (злоупотребление благоприятным для обвиняемого предположением, преувеличение прав, присваиваемых отдельному лицу, в ущерб правам общества, недостаточность средств самозащиты общества от злоумышленников), мы бы, как утверждал докладчик, обратным ходом дошли до прямо противоположных недостатков.

Кроме того, в докладе констатируется, что даже если после всех возможных улучшений уголовной системы останутся лица, не поддающиеся исправлению, то предлагаемое новой школой начало изъятия из общества таких лиц окажется весьма сложно исполнимо. Здесь необходимо преодолеть два препятствия: во-первых, отсутствие единственного изъятия из общества – смертной казни и, во-вторых, большие различия главных типов преступников, из которых одни действуют насильем, другие – хитростью; одни убийцы, другие только воры.

По рассматриваемому вопросу комиссия пришла к следующему заключению:

1) существование особого класса неисправимых преступников, т. е. людей, по своему физическому и духовному состоянию подлежащих мерам наказания и в то же время, в силу органических аномалий, неспособных приспособиться к условиям гражданского общежития – не доказано;

2) идея изъятия из общества, рекомендуемая по отношению к такому классу людей, неосуществима при условиях современной культуры и недостойна ее [4, с. 96–98].

В. Д. Спасович заслуженно укорял итальянскую школу в том, что она слишком долго и скрупулезно занималась только зоологией, антропометрией, подробностями телосложения, так что ей не хватало времени на психологические наблюдения, а социология, хотя и входила в ее намерения, но осталась ей на деле чужда. Если бы вместо того, чтобы ограничиваться изучением с небывалой до сих пор подробностью атавизма, эпилепсии, алкоголизма, влияния времен года и прочего, позитивисты столь же прилежно занялись изучением социальных факторов: религии, богатства, образов правления, свойств переживаемого исторического момента, то оказалось бы, что многое из того, причиной чего считается природа, должно было бы быть поставлено в зависимость от общества и объяснялось бы его плохим устройством. При такой перестановке вопроса неизбежно произошел бы раскол в лагере позитивистов по поводу социальных факторов, которых до сих пор они не разбирали [5, с. 168–169].

Общая оценка В. Д. Спасовича антропологической школы уголовного права была отрицательной. В то же время, несмотря на такой критический настрой, он признавал несомненную пользу, которую она принесла: она выявила полную несостоятельность и безрезультативность существовавшей системы наказаний, легкомысленную торопливость, с которой разбирают при отправлении правосудия не самого человека, а искусственно отделенное от его личности его деяние. Разбирают это деяние по эмоциям, а не на основании научных приемов, после чего судимый человек для юстиции исчезает, и о дальнейшей его судьбе она перестает заботиться [6, с. 232].

Список использованных источников

1. Молчанов, Б. А. Антропологическая школа уголовного права в системе научных направлений XIX – начала XX в. / Б. А. Молчанов, Ю. С. Анциферов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 2056–2060. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/53414.htm>.

2. Шалькевич, В. В. Оценка учения антропологической школы уголовного права в трудах В. Д. Спасовича / В. В. Шалькевич // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 204–214.

3. Курс уголовного права: в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юрид. фак.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва: Зерцало-М, 2002. – Т. 2: Учение о наказании. – 454 с.

4. Щегловитов, И. Подготовительные работы С.-Петербургского юридического общества к IV международному пенитенциарному конгрессу в С.-Петербурге / И. Щегловитов // Журнал гражданского и уголовного права. – 1890. – Кн. 3. – С. 96–98.

5. Тюленева, М. А. Оценка учения Жана Габриеля Гарда в трудах В. Д. Спасовича / М. А. Тюленева // Ученые записки юридического факультета. Вып. 38 (48) / Под ред. А. А. Ливеровского. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2015. – С. 166–171.

6. Спасович, В. Д. Новые направления в науке уголовного права / В. Д. Спасович // Сочинения В. Д. Спасовича: в 10 т. – Санкт-Петербург: Книжный магазин бр. Рымович, 1889–1902. – Т. 8: Последние работы в девяностых годах. – 1896. – 474 с.

УДК 94:347.97/.99:343.1(470)"1864"

С. Б. Жихарев

канд. ист. наук, доц.,

УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ТРАНСФЕР ЭЛЕМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В ХОДЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РОССИИ

В статье представлены стадии и механизмы трансфера системы судов и процедур европейского типа в ходе судебной реформы